

Заключительное слово

Уважаемые Коллеги, дорогие Гости!

Наша конференция подходит к концу, но, конечно, я не собираюсь делать каких-либо обобщений, да и вряд ли можно обобщить такую широко разветвленную тематику. Заключительное слово дает мне возможность привлечь внимание к некоторым проблемам венгерской русистики в связи историческим изучением венгерско-советских отношений.

Прежде всего, я должен выразить благодарность руководству университета и нашего факультета за то, что оно поняло значение десятилетней деятельности нашего Центра, надеюсь, что мы и в будущем сумеем оправдать оказываемую нам поддержку серьезными научными достижениями.

История венгерско-русских и венгерско-советских отношений имеет свою традицию, в которой отражаются особенности различных эпох. В эпоху государственного социализма сложные связи между двумя странами, включавшие в себя и великодержавное принуждение, обычно разрешалось описывать с помощью определений «братские», «интернационалистские», «взаимовыгодные». В наши дни вырисовываются контуры новой «официальности», это отчасти позитивно, а отчасти критически подтверждают некоторые доклады и выступления на нашей конференции. В «арсенал» научных исследований попали понятия разного рода, от писательских находок до идеологической и политической терминологии бывших бойцов оппозиции. Так отношения между СССР и его союзниками стали обозначаться понятием «политический вассалитет», так укоренились понятия «империи» и «имперского», заимствованные из политической терминологии 80-х гг., и, быть может, мы еще помним понятие «империя зла», введенное в массовый оборот консервативным американским президентом Рейганом, ныне оно, утвердилось и в либеральной историографии, что не делает чести науке.

Хочу с радостью заметить, что на нашей конференции были интересны не только научные стремления продемонстрировать новые факты, хотя, как известно, именно открытие новых фактов делает занимательной, двигает вперед историческую науку. У нас нет более важной задачи, чем как можно более взвешенный и насыщенный данными показ исторических процессов. В этой связи удивительно и

радостно, что большинство докладчиков и участников обсуждения выступили за более взвешенное употребление понятий применительно к российской и советской истории, к истории русско–венгерских и советско–венгерских отношений, многие доказывали необходимость «деполитизации» исторической науки. Это особенно важно в период, когда делаются попытки снова, хотя и иначе, чем прежде, превратить историческую науку в служанку политики.

Стало очевидным, по крайней мере, здесь, в зале конференции, что и при изучении событий новейшей стадии развития, смены режима в Восточной Европе, нельзя механически переносить понятия, структурные формы истории Западной Европы, особенно стран западноевропейского «Центра», на историю России, Советского Союза или Восточной Европы. И хотя докладчики, видимо, неодинаково оценивают характерные черты и результаты государственно-социалистического развития, а также роль связей с СССР в венгерской истории, все же никто не отрицал, что нужно отказаться от псевдонаучной «криминализации» государственно-социалистического развития, от старой, непригодной понятийной сети, например, от употребления в противоположном значении понятийной пары «демократия – диктатура».

Упрощенное использование понятий не просто обедняет изображение истории, но и приводит к своего рода смыыванию качественных различий между различными этапами развития. Докладчики и выступавшие в обсуждении правильно указали на то, что между отдельными периодами как венгерской, так и советской истории могут существовать различия, сомасштабные «смене режима».

И хотя я не решился бы делать оценочные замечания в связи с рефератами, посвященными эпохам, предшествовавшим XX веку, но мне хотелось бы обязательно привлечь внимание к одной из новых тенденций исследований. Даже попытки авторов рефератов описать, казалось бы, незначительные события характеризуются тем, что коллеги стремились с надлежащей широтой и глубиной ввести эти события в исторический контекст, показать в капле воды особенности моря. Это, без сомнения, необходимо, если учесть, что в Венгрии иногда даже авторы кажущихся серьезными работ предполагают, что при решении проблем российской или советской истории нет нужды в знании русского языка, не говоря уж серьезном и беспристрастном анализе российских–советских исторических источников.

Эта конференция по случаю десятилетнего юбилея Центра русистики Будапештского университета послужила хорошим сигналом, поскольку привлекла внимание к новым проблемам, к необходимости

новых публикаций, то есть к тому, что исторический регион, которым мы занимаемся, не только сохранил и сохранит свое существование, но и стимулирует появление новых идей, новых научных направлений и, прежде всего – углубление российских историографических исследований, которые стоит принять во внимание и венгерской исторической науке.

Тамаш Краус
профессор
заведующий кафедрой Истории Восточной Европы